

Б. М. Новиков, Ю. С. Мыльникова

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ ВЗАИМНОГО ПОЗНАНИЯ НАРОДОВ

Рецензия на книгу: **Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия.** — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — 368 с.

История российско-китайских отношений (далее — РКО) насчитывает уже без малого 400 лет. За столь продолжительное время в отечественном Китаеведении появилось немало исследований, посвященных отдельным аспектам этих взаимоотношений — политическим, культурным, экономическим, религиозным и другим. Эти работы пролили свет на многие важные проблемы истории РКО. Однако в них отсутствовал комплексный подход, который позволял бы рассматривать развитие связей между Россией и Китаем как многосторонний единый процесс, включающий одновременно разные аспекты международных контактов. Насущную потребность такого подхода в нашем современном Китаеведении удалось успешно реализовать автору рецензируемого исследования.

Николай Анатольевич Самойлов в своей книге вводит в научно-методологическое обращение концепцию социокультурного взаимодействия, разработанную им на примере РКО в ряде предшествующих работ. Именно эта концепция позволила автору комплексно, на междисциплинарном уровне рассмотреть и синтезировать все важнейшие аспекты взаимодействия между двумя странами-соседями и тем самым поднять исследование ряда проблем истории международных отношений на новый, более высокий уровень.

Приступая к краткому анализу рецензируемой монографии, необходимо обозначить некоторые общие особенности и принци-

пальные позиции ее автора, на наш взгляд, способствовавшие достижению поставленной цели. Прежде всего, это высокий научный уровень исследования. Книгу отличает уникальная полнота исторического материала, представленного в исследовании, четкая логическая последовательность изложения. Автор сумел не только сосредоточить внимание на анализе многих важных теоретических проблем, касающихся используемой им методологии, но и рассмотреть все ключевые события, отражающие основные тенденции социокультурного взаимодействия России и Китая на протяжении трех первых столетий РКО. Конечным хронологическим рубежом исследования, как свидетельствует название книги Н. А. Самойлова, является начало XX в., а именно Синьхайская революция 1911–1913 г. в Китае и революция 1917 г. в России, положившие начало качественно новому этапу истории обеих стран в XX — начале XXI в. и, соответственно, качественно новой фазе их социокультурного взаимодействия, которая заслуживает особого, специального научного рассмотрения.

Несомненное достоинство книги — непредвзятое отношение автора к разным точкам зрения, трактовкам и дискуссионным вопросам. В работе приводятся подчас полярные мнения предшественников, при этом авторские позиции также не замалчиваются, но и не навязываются. Таким образом, читатель получает полное представление о состоянии изученности той или иной спорной проблемы. Об объективности подхода автора книги к историческому материалу свидетельствует также принципиальное неприятие им распространенных в прошлом в отечественном Китаеведении тенденциозных идеоло-

гизированных оценок личностей, событий и периодов РКО. Справедливо сказать, что монография представляет собой современное научное исследование по международной тематике, свободное от идеологической зашоренности, с одной стороны, и национальной ограниченности — с другой.

Важное место в работе занимает обоснование методологического подхода автора к исследуемой проблеме, которому посвящена первая глава книги «Теоретические основы изучения социокультурного взаимодействия». Плодотворность своей концепции Н. А. Самойлов уже ранее убедительно продемонстрировал своими предшествующими научными публикациями.

В историографическом разделе автор уделяет большое внимание вкладу в изучение темы, который оставили предшествующие исследователи. Максимально уважительное представление читателю трудов предшественников является доброй традицией российского востоковедения и китаеведения в частности. Этот позитивный подход Н. А. Самойлова рецензенты считают необходимым отметить особо. Историографический раздел первым показывает читателю научный стиль, присущий автору, — тщательность, объективность, высочайший уровень компетентности.

Давая развернутую характеристику теоретических основ своего исследования, Н. А. Самойлов опирается на результаты трудов предшественников, отмечает значимость для создания концепции социокультурного взаимодействия научных идей таких выдающихся ученых, как П. А. Сорокин, Н. И. Конрад, С. Л. Тихвинский и другие. Предложенный автором метод исследования отличается глубиной и панорамностью, поскольку включает все основные аспекты взаимоотношений двух стран: политико-дипломатический, торгово-экономический, культурный, религиозный, межличностные и групповые контакты и др.

Несомненно положительным моментом авторского стиля является включение в текст книги определений всех важнейших теоретических понятий, которые используются в исследовании. В частности, даются определения «культуры», «цивилизации», «геокультурно-

го пространства», «фазового пространства», «социокультурной суперсистемы» и ряда других категорий. Разумеется, из множества существующих дефиниций автор выбирает наиболее подходящие для своего методологического инструментария. Приводится в тексте книги и развернутое определение социокультурного взаимодействия — «взаимодействие, возникающее между региональными и локальными социумами и культурами, обладающими характеристиками социокультурных суперсистем, являющееся частью общемирового культурного развития и отражающее процессы стадийно-формационного характера» (с. 43).

Автор выделяет следующие стадии социокультурного взаимодействия: первая — это индифферентное взаимодействие, при котором каждая из сторон «проявляет минимальный интерес к своему потенциальному контрагенту, либо этот интерес отсутствует вовсе» (с. 51). Вторая стадия — стадия идентификации, когда происходит постепенный «своеобразный процесс “узнавания” иной социокультурной системы» (с. 51). Третья стадия определяется как стадия активации, т. е. «развитие интереса к противоположной стороне», участвующей в процессе взаимодействия, накопление сведений целенаправленного характера. На стадии активации важно состояние взаимодействующих государств и социумов на данный исторический отрезок времени, в зависимости от этого одна из сторон могла проявлять больший интерес, большую активность в познании партнера. Так, по мнению автора, на этой и следующей стадиях Россия проявляла больший интерес к Китаю. Четвертую адаптивную стадию автор называет стадией активного заимствования и использования отдельных достижений культуры другой стороны.

Н. А. Самойлов выделяет также и пятую стадию — стадию социокультурного синтеза. Предполагается, что она может возникнуть в случае активного взаимопроникновения достижений культуры и социальных институтов контактирующих сторон (с. 52). По поводу данной стадии социокультурного взаимодействия у рецензентов есть некоторые сомнения, поскольку не определена степень культурных взаимопроникновений, при ко-

торой создается «социокультурный синтез». По крайней мере, следовало подкрепить это положение примерами из реальной истории, если таковые имеются.

По мнению автора, в любом случае из двух взаимодействующих сторон одна выступает как донор, другая — как реципиент. Выделяются две модели поведения сторон. Одна предполагает активность страны-донора и пассивность страны-реципиента, что часто приводит к культурной ассимиляции последней. Вторая модель, напротив, характеризуется активностью культуры реципиента, который стремится накопить новый культурный потенциал и обеспечить дальнейший прогресс.

Исключая первую главу, корпус работы строится в соответствии с выработанной автором периодизацией исторического процесса российско-китайского социокультурного взаимодействия. Вторая глава носит название «Российско-китайские отношения в XVII — начале XX века: феноменология взаимодействия и идентификации». В первых трех разделах этой главы представлены социокультурные характеристики России и Китая. Автор специально уделит место сравнению двух культур, отметил как их важнейшие сходства, так и различия, вполне обоснованно и доказательно. В этих же разделах в научный оборот исследования вводятся специальные категории — геокультурное пространство и геокультурный образ, даются определения этих понятий. Сопоставляются важнейшие геокультурные образы Китая и России в историческом ракурсе (Поднебесная Тянься, синосфера, сюзерен-вассал, православный мир, славянский мир, Москва — третий Рим и проч.).

В четвертом — седьмом разделах главы последовательно излагаются взаимоотношения России и Китая с первых контактов русских с Китаем вплоть до начала XX века. Здесь главное место отводится политическим аспектам взаимодействия России и Китая. Время с начала прямых межгосударственных контактов России с Китаем до 1917 г. автор делит на три этапа. На начальном этапе (вторая половина XVII в.) происходило становление относительно сбалансированной первичной системы двусторонних отношений;

на втором этапе (XVIII — первая половина XIX в.) эта система баланса отчасти совершенствовалась и функционировала в целом стабильно; наконец, третий этап (вторая половина XIX — начало XX в.) характеризовался переходом России к колонизаторской политике в отношении Китая, хотя в данном случае эта политика заметно отличалась от методов экспансии других держав. Так, материал главы позволяет выявить некоторые существенные особенности предпосылок заключения двусторонних договорных актов, относящихся к периоду до 1917 г. Из 14-ти рассмотренных автором российско-китайских договоров и соглашений только два (Нерчинский договор 1689 г. и Заключительный протокол 1901 г.) были подписаны в результате вооруженных конфликтов сторон; все же остальные являлись решением возникших между странами проблем мирными политическими средствами. Как известно, совершенно иной была история договоров между Китаем и крупнейшими западноевропейскими державами: здесь договорная система складывалась, почти без исключения, в результате развязывания против Китая военных действий или, по меньшей мере, угроз применения вооруженной силы (так называемая «дипломатия канонерок»).

Наряду с последовательным рассмотрением развития российско-китайских политических контактов в монографии Н. А. Самойлова основательно проанализированы и другие составляющие их сферы двусторонних отношений.

В третьей главе «Коммуникационные каналы, контактные зоны и аттракторы социокультурного взаимодействия России и Китая в XVII — начале XX века» рассмотрены конкретные аспекты социокультурного взаимодействия, выявляются характерные особенности и проблемы. Этот материал уникален тем, что каждая рассмотренная в главе тема представляет собой законченное исследование по конкретному проявлению социокультурного взаимодействия, и вместе с тем все темы связаны между собой общей концептуальной идеей.

Первый раздел посвящен экономическим связям двух государств в XVIII–XIX вв. как одному из главных коммуникационных

каналов РКО. Специальный раздел посвящается российско-китайской торговле, причем этот важный аспект РКО представлен не только как экономический, но и как социокультурный процесс, который стимулировал возникновение в каждой из двух стран новых видов производства, давал толчок новым веяниям в культуре, искусстве и других областях общественной жизни. Высокой степенью научной основательности отличается очерк о русско-китайской торговле чаем. Детально прослеживаются история развития этого вида торговли, его актуальность для Китая и России. Значимым представляется включенное автором в текст работы замечание о том, что Россия всегда была против опиумоторговли западных держав в Китае, никогда не поддерживала этот метод получения торговой прибыли. Русским купцам было строго запрещено ввозить в Китай наркотики (с. 125–127).

Еще один раздел третьей главы книги поднимает тему исторической роли Российской духовной миссии в Китае. Конечно, данная тема присутствует во многих работах по истории РКО, однако Н. А. Самойлову удалось по-своему подчеркнуть уникальность этой исходно чисто религиозной структуры и ее значимость в развитии российско-китайского культурного диалога, эволюция которого основательно прослежена в этом разделе главы.

К сожалению, в книге отсутствуют анализ и оценка того значительного вклада в процесс социокультурного взаимодействия России и Китая, который внесли российские путешественники и экспедиции под эгидой Русского географического общества во второй половине XIX — начале XX в.

В третьем и четвертом разделах третьей главы автор впервые вводит в оборот исторической научной работы новые понятия — «геокультурное пространство взаимодействия России и Китая» и «пространство социокультурного взаимодействия». В первом случае речь идет о конкретном пункте пограничных русско-китайских торгово-экономических связей в районе городов Кяхта и Маймайчэн. Н. А. Самойлов особо подчеркивает, что это место являлось не только торгово-экономическим центром, но и точ-

кой межгрупповых и межличностных социокультурных контактов. Такого рода места автор называет аттракторами социокультурного взаимодействия (от английского слова *attract* — «привлекать, притягивать»), понимая под этим термином «точки, в которых фокусируется социокультурное взаимодействие» (с. 313). Наряду с понятием аттрактора в текст книги вводится еще один новый для нашей востоковедной науки термин — «фронт», который понимается автором как некое геополитическое пространство, представляющее собой пограничную зону между двумя социокультурными системами. Та же зона Кяхта-Маймайчэн, будучи конкретным аттрактором, входит в более широкое понятие фронта.

Специальное внимание в книге уделяется вопросам российско-китайского взаимодействия в сфере искусства, в частности явлению «шинузари» (течение в западноевропейском искусстве, подражающее китайскому стилю). Автор подчеркивает, что на его русскую версию серьезное влияние оказало не только западноевропейское искусство, как обычно принято считать, но и непосредственные контакты с Китаем, в частности торговые связи. Досадно однако, что автор не использовал монографию М. А. Неглинской «Шинузари в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795)» (М., 2012), хотя другие публикации этого автора включены в библиографию рецензируемой работы.

Два последних раздела третьей главы касаются значения человеческого фактора в социокультурном взаимодействии двух стран. Речь идет о первых китайских миссиях в Россию и иностранцах на российской службе, сыгравших значимую роль в развитии социокультурного взаимодействия России и Китая. В противовес бытующим в западной литературе мнениям, автор подчеркивает, что иностранцы, состоящие на службе русского государства, отражали взгляды и четко представляли интересы именно российской стороны, а не западноевропейских государств. В целом третья глава дает разностороннее представление о каналах и активных зонах социокультурного взаимодействия России и Китая в исследуемый период.

Четвертая глава названа «Сферы и особенности социокультурного взаимодействия России и Китая в XIX — начале XX века», однако содержательно в главе исследуются иные сюжеты, а именно: имагологические, адаптационные и, наконец, личностные. Возможно, правильнее было бы назвать эту главу «Имагологические и личностные аспекты социокультурного взаимодействия России и Китая».

Как сказано, центральное место в этой последней главе книги занимает имагологическая проблематика, т.е. возникновение и эволюция образов Китая в России и России в Китае. На страницах 225–232 изложены теоретические положения междисциплинарного научного направления «имагология», из которых читатель получает адекватное представление об этой области знаний.

Первые три параграфа главы посвящены процессам становления и эволюции образа Китая в России и образа России в Китае, а также проблемам социокультурной адаптации русских в Китае. Сразу отметим, что, к сожалению, в главе отсутствует второй аспект этой проблемы, а именно особенности адаптации китайских поселенцев в России. Автор последовательно рассматривает историю восприятия Китая в России, процесс формирования образа соседа в российском общественном сознании. Привлечение большого числа разнообразных материалов (правительственные документы, публицистика, дневники, записки путешественников) позволило Н.А.Самойлову проследить исторический процесс складывания взаимных образов — представлений русских о китайцах и китайцев о русских. Правильным можно считать вывод автора о том, что эти образы носили неоднозначный, даже противоречивый характер: положительные дефиниции сочетались в этих «имагологических продуктах» с негативными оценками и характеристиками. Понятно, что эта противоречивость образов была связана со сложностями социально-политического, культурно-исторического характера той и другой страны в исследуемый период. Каждое из значимых событий прямо или косвенно влияло на представление о стране и образе народа.

Заметное оседание русских на территории Китая относится к концу XIX — началу XX в. Этот процесс, помимо чисто стихийных его проявлений, как отмечает автор, был связан с установлением российско-китайских дипломатических отношений, развитием чаесторговли, появлением на территории Китая после «опиумных» войн новых аттракторов — международных открытых портов и др. Важнейшую роль в распространении русского населения на территории Китая сыграло строительство Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) и города Харбина как ее центрального пункта. Наряду с описанием Харбина в качестве форпоста русского влияния в Китае, ценной частью этого раздела является представленная история русских анклавов на юге Ляодунского полуострова — Порт-Артура (Люйшунькоу) и Дальнего (Дальнянь) — конечных южных пунктов железнодорожной магистрали через Маньчжурию. По мнению автора, там с 1898 по 1905 г. создавался второй крупный центр русского влияния в Китае, и если бы не события русско-японской войны, поражение в ней России, то эти анклавы могли бы сыграть не менее, если не более важную роль, по сравнению с Харбином, в русско-китайском социокультурном процессе. Этому сюжету автор уделяет достаточно серьезное внимание, детально описывая историю проникновения и укрепления позиций России на северо-востоке Китая.

В целом последняя глава монографии дает достаточное представление о социокультурных адаптационных реалиях российско-китайского взаимодействия в рассматриваемый период.

Следует отметить адекватность и четкость выводов исследования, которые приводятся в емком и содержательном заключении (с. 290–294), а также тщательную проработанность и точность многочисленных авторских комментариев, включенных в раздел примечаний. Книгу венчает обширнейший список использованных автором источников и литературы, содержащий свыше семи с половиной сотен названий привлеченных для исследования материалов, которые включают архивные документы, источники на русском и китайском языках, многочисленную литературу на русском, китайском и английском

языках, а также информационные продукты сети Интернет.

В качестве пожелания для последующих изданий работы хотелось бы видеть в ней научные указатели: иероглифический глоссарий, именной указатель, индекс терминов и названий.

Подводя итоги, рецензенты считают необходимым еще раз подчеркнуть, что монография Н. А. Самойлова «Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы

и стадии социокультурного взаимодействия» представляет новый этап в изучении истории РКО на основе применения разработанного автором многостороннего широкомасштабного междисциплинарного подхода — концепции социокультурного взаимодействия. Это, несомненно, значимый факт в нашей китаеведной науке. Вместе с тем, в этой новаторской во многих отношениях работе поддержаны и сохранены лучшие традиции российского китаеведения.

Новиков Борис Михайлович — кандидат исторических наук; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; bominov@gmail.com

Мыльникова Юлия Сергеевна — кандидат исторических наук; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; mylnikova_yulia@hotmail.com